

Шацкая Е.Ю. ¹

¹ Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Формирование новых секторальных институтов инновационного развития

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Шацкая Е.Ю. Формирование новых секторальных институтов инновационного развития // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 2. – С. 543–554. doi: [10.18334/ce.16.2.114203](https://doi.org/10.18334/ce.16.2.114203)

АННОТАЦИЯ:

Целевой направленностью статьи является теоретико-методологическое обобщение особенностей развития социально-экономических систем в современных условиях. В работе обосновывается, что в условиях экономики постмодерна может быть предложен новый секторальный институт инновационного развития – секторальные федеральные проекты. Сформированы принципы их создания, разработки и реализации. Показано, что основой формирования и корректировки системы стратегических целей секторальных федеральных проектов может являться постоянно действующая система форсайт-исследований. Сгруппированы отличительные особенности секторальных федеральных проектов, показана важность их гибкого характера реализации, заключающегося в наличии выявленной автором определенной системы характерных опорных точек. В работе делается акцент на том, что предложенная методика должна быть апробирована при разработке секторальных федеральных проектов в секторе цифровых технологий, что позволит обеспечить сопоставимость уже функционирующей системы с вновь формируемой как по точности прогнозов, так и по уровню управляемости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инновации, инновационное развитие, секторальные институты инновационного развития, мезоуровневые инновационные экосистемы, инновационная инфраструктура

ОБ АВТОРЕ

Шацкая Елена Юрьевна, доцент кафедры менеджмента, кандидат экономических наук, доцент (Elena.sh.05@mail.ru)

Shatskaya E.Yu. ¹¹ North-Caucasus Federal University, Russia

New sectoral institutions of innovative development

CITE AS:

Shatskaya E.Yu. (2022) Formirovanie novykh sektoralnykh institutov innovatsionnogo razvitiya [New sectoral institutions of innovative development]. *Kreativnaya ekonomika*. 16. (2). – 543–554. doi: [10.18334/ce.16.2.114203](https://doi.org/10.18334/ce.16.2.114203)

ABSTRACT:

The purpose of the article is a theoretical and methodological generalization of the socio-economic systems development in modern conditions. In the conditions of the postmodern economy, a new sectoral institute of innovative development can be proposed. This institute is sectoral federal projects. The principles of these projects' creation, development and implementation have been formed. It is shown that the basis for the formation and adjustment of sectoral federal projects' strategic goals can be a permanent system of Foresight research. The distinctive features of sectoral federal projects are grouped. The importance of their flexible implementation is shown. The proposed methodology should be tested in the development of sectoral federal projects in the digital technology sector, which will ensure the comparability of an already functioning system with a newly formed one, both in terms of the forecast accuracy and the manageability level.

KEYWORDS: innovation, innovative development, innovative development sectoral institutions, meso level innovation ecosystems, innovation infrastructure

JEL Classification: O11, O31, O33

Received: 23.01.2022 / **Published:** 28.02.2022

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Shatskaya E.Yu. (Elena.sh.05@mail.ru)

Введение

Современный общественно-хозяйственный строй соответствует так называемой эпохе «постмодерна», в которой экономические системы функционируют в рамках постэкономики. Данное понятие сформировалось в условиях окончания модернизационных процессов, когда экономика отказалась от ограничительно-этических рамок. Исследованием институциональных моделей экономического роста (ЭР) и развития в условиях постмодернистской экономики занимались П. Кадочников, А. Кнобель, С.Г. Синельников-Мурылев [1] (*Kadochnikov, Knobel, Sinelnikov-Murylev, 2016*), Румянцев М.А. [2] (*Rumyantsev, 2012*), Г.И. Арутюнова [3] (*Arutyunova, 2019*), А. Дугин [4] (*Dugin, 2000*), Т.В. Ленкова [5] (*Lenkova, Makaeva, Bezrukova, Dzhakhnaeva, Barsheva, Ochirova, Ochirov, 2019*) и ряд других исследователей.

Наиболее длительным и спорным с точки зрения формальных признаков идентификации периодом колебания рыночной конъюнктуры является технологический уклад. При этом он же задает наиболее важные тренды, обеспечивает глобальную конкурентоспособность экономики. По тематике технологических укладов имеется большое количество научных работ, и в подавляющем большинстве из них отмечается отсутствие прогностической силы в использовании данной методологии. Иными словами, мы не можем предсказать, что будет основой нового технологического уклада, но можем попытаться подготовиться к появлению новых движущих сил технологического развития экономики, можем способствовать их появлению. Характерной чертой движущих сил технологических укладов, их ядер является межсекторальный характер.

Целевой направленностью исследования является теоретико-методологическое обобщение особенностей развития социально-экономических систем в современных условиях. Теоретическим базисом исследования являются научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в исследуемой области.

Для реализации задач исследования использованы общенаучные методы исследования: метод теоретического обобщения, синтеза и анализа, метод сравнения. В работе обосновывается, что в условиях экономики постмодерна может быть предложен новый секторальный институт инновационного развития – секторальные федеральные проекты. Сформированы принципы их создания, разработки и реализации.

Примеры системного применения «макроинститутов», которые обеспечили бы межсекторальное взаимодействие и переход между долгосрочными

технологическими циклами, немногочисленны. Тем не менее они существуют. В качестве примера можно рассматривать планы государственного регулирования экономики, которые были реализованы в Японии и Франции после Второй мировой войны. Особенно это касается Японии с ее бурным развитием электронной промышленности.

В современной России на роль межсекторальных проектов как «макрорегуляторов» комплексного социально-экономического развития, обеспечивающего конкурентоспособность отечественной экономики в долгосрочном периоде, могут претендовать Приоритетные национальные проекты (ПНП).

Возникновение данного института было ознаменовано в 2005 году в Обращении Президента России к федеральному Правительству, Парламенту страны и руководителям регионов. В рамках реализации первой группы ПНП были получены следующие результаты:

- приоритетный национальный проект «Здоровье»: переподготовка значительного количества врачей и установление дополнительных денежных выплат для различных категорий медицинского персонала; масштабные поставки диагностического и лабораторного оборудования в медицинские учреждения регионов;

- приоритетный национальный проект «Образование»: подключение российских школ к Интернету, премии для поддержки талантливой молодежи, поставки в школы учебного интерактивного оборудования, введение специальных надбавок учителям за выполнение отдельных категорий работ, например таких как классное руководство;

- приоритетный национальный проект «Жилье»: увеличение объемов ежегодно вводимого жилья, увеличение доли населения, имеющего возможность приобрести жилье (на основе соотношения стоимость квартиры/доход); увеличение объемов ипотечного кредитования и фиксация износа фондов на уровне 60%;

- приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса»: ускоренное развитие животноводства и стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК [6, с. 23] (*Mitin, Usachev, 2006, p. 23*).

Мы видим, что первые три проекта решают проблемы социального характера, а четвертый – отраслевого. Ни один из них не может претендовать на статус межсекторального.

Вторая группа ПНП стартовала в 2018 году и охватывает три направления (группы проектов) [7, с. 2]:

- человеческий капитал (здравоохранение, образование, демография, культура);

– комфортная среда для жизни (безопасные и качественные автомобильные дороги, жилье и городская среда, экология)

– экономический рост (туризм и индустрия гостеприимства, наука, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, цифровая экономика, производительность труда и поддержка занятости, международная кооперация и экспорт, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры).

Вторая итерация ПНП более разнообразна. В ней кроме «унаследованных» из первой волны социально ориентированных «человеческого капитала» и «комфортной среды для жизни» появляется системно-экономическая группа проектов «экономический рост». Часть проектов из данного направления являются социально ориентированными и с выраженной отраслевой спецификой. На роль «сшивающего» (различные циклы воспроизводства) и «вытягивающего» (способствующего повышению эффективности смежных отраслей) мог бы претендовать проект «Производительность труда и поддержка занятости». Однако некоторая абстрактность целей (повышение производительности труда ради повышения производительности труда), значительная социальная компонента в виде поддержки занятости, а также неоднозначность некоторых используемых методов (массовая переподготовка по вопросам внедрения системы бережливого производства) позволяют сделать вывод, что к категории межсекторальных проектов может быть отнесен только проект «Цифровая экономика».

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом в июне 2019 г. [8]. В состав ее входят следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект».

В паспорте национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» федерального проекта «Цифровые технологии» [9, с. 4] сформулированы задачи: «создание "сквозных" цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок» и «преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений», что позволяет отнести данный проект к категории межсекторальных. Особый интерес вызывает проект «Нормативное регули-

рование цифровой среды», в рамках которого началось создание экспериментальных правовых режимов, позволяющих создавать условия для развертывания новых подотраслей и технологий, развитие которых сдерживается существующей нормативно-правовой базой страны.

В настоящее время цифровые технологии не только позволяют создавать производства и сервисы с высокой долей добавленной стоимости в отрасли «Информационные технологии», но и способны существенно повысить эффективность функционирования «традиционных» отраслей, что четко просматривается в системе задач проекта. Кроме того, повышение доступности цифровых сервисов будут способствовать росту уровня жизни населения.

Говорить о результатах данного проекта пока рано. Поэтому оценить ПНП «Цифровая экономика» на соответствие категории «макроинститута» мы можем лишь на основании декларируемых целей и планируемых мероприятий. Наряду с положительными моментами можно говорить и о его стратегических недостатках:

1. Цифровые технологии, обладая «вытягивающими» и «межсекторальными» характеристиками, являются основой технологического уклада, который либо находится на пике своих технологических возможностей, либо уже прошел его. Важность развития цифровых технологий для нашей страны очевидна, так как в этой сфере нами реализуется сценарий догоняющего развития. Однако насколько данная технология является «сшивающей» между длинными конъюнктурными циклами, насколько она способна заложить фундамент нового технологического уклада и замкнуть таким образом долгосрочные циклы воспроизводства – эти вопросы остаются открытыми.

2. Данный проект при наличии ярко выраженной социальной ориентированности ограничивается сугубо технологической составляющей. Он не формирует некоего позитивного образа будущего и даже не ассоциируется с ним, хотя его связь с таким трендом, как электронная демократия, достаточно прозрачна. Для сравнения можно привести государственные целевые программы Китая, которые имеют ярко выраженную идеологическую тональность. При современном политическом курсе страны, стремящемся к деидеологизации, в качестве такого позитивного образа будущего могли бы выступать, например, цели устойчивого развития.

3. Срок реализации данных проектов (5 лет) слишком мал для формирования долгосрочных позитивных тенденций или купирования системных вызовов. Обеспечение приемлемости между завершенными и вновь открываемыми проектами часто бывает проблематичным. Для сравнения можно опять же обратиться к срокам реализации долгосрочных программ Китая.

При этом для сохранения адекватности методов и целей реализации программы имеет смысл воспользоваться многостадийным планированием. Сущность его заключается в том, что общая (конечная) цель проекта задается на весь срок его реализации (10–15 лет), а оперативное планирование и корректировка целеполагания осуществляются на более коротких промежуточных времени. Такой подход характерен для так называемых гибких методов, используемых при разработке программного обеспечения. Методология Agile в настоящее время приобретает широкую популярность в корпоративном планировании [10, с. 40] (*Khouden, 2011, p. 40*), реализуясь в виде цикла «разработка стратегии – реализация стратегии – мониторинг реализации стратегии – актуализация стратегии» [11, с. 11] (*Gareev, 2016, p. 11*).

Таким образом, в условиях экономики постмодерна, на наш взгляд, имеет смысл предложить новый секторальный институт инновационного развития – секторальные федеральные проекты.

Создание, разработка и реализация секторальных федеральных проектов (СФП) должны основываться на следующих принципах:

- учета глобальных тенденций развития экономики и общества, а также актуальных и наиболее вероятных глобальных вызовов, целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России в краткосрочном и долгосрочном периодах, закрепленных в соответствующих нормативно-правовых актах;

- комплексном характере осуществляемых мероприятий и получаемых результатов, выражающемся в позитивном влиянии на развитие административно-территориальных единиц и России в целом, устойчивом функционировании институтов государственной власти и росте благосостояния граждан в краткосрочном и долгосрочном периоде;

- установления для проекта измеримых результатов, имеющих различный уровень детализации по нескольким временным горизонтам с возможностью их уточнения и корректировки по мере достижения (недостижения) в прошлых временных периодах при условии обеспечения преемственности и сопоставимости данных результатов на разных этапах реализации СФП;

- интеграции всего спектра регулятивных мер для достижения целей СФП и при необходимости – разработка новых в рамках существующего нормативно-правового поля;

- создания межведомственной комиссии, охватывающей представителей всех федеральных органов исполнительной власти, задействованных в реализации СФП, обладающей полномочиями координации и вынесения про-

блемных вопросов на уровень руководства страны в приоритетном порядке, ответственной за достижение целей СФП;

- регулярного мониторинга наличия у межведомственной комиссии полномочий и ресурсов, необходимых и достаточных для достижения целей СФП, а также наличия контура альтернативной независимой экспертизы достаточности и обоснованности уровня данных полномочий и ресурсов;

- проведения оценки результативности и эффективности реализации СФП в соответствии с контрольными точками по периодам реализации, а также внеочередной оценки в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, затрагивающих возможность и целесообразность достижения установленных целей, в том числе на основе альтернативной независимой экспертизы;

- корректировки и уточнения целей СФП, а также индикаторов их достижения в соответствии с контрольными точками по периодам реализации, а также внеочередной корректировки в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств;

- установления ответственности должностных лиц за достижения целей (индикаторов их достижения), а также соблюдение регламентов реализации, утвержденных в установленном порядке;

- разработка и реализация СФП координируется с программами социально-экономического развития соответствующих территорий административно-территориальных единиц (АТЕ), на которых он выполняется, при этом достижение целей СФП имеет приоритет перед целями стратегического развития АТЕ, однако достижение данных целей не должно вести к ухудшению уровня жизни населения АТЕ ни в краткосрочном, ни в долгосрочном периоде.

Структура СФП формируется исходя из установленных целей и задач. В нее могут входить элементы на условиях прямого подчинения и координации.

К составу элементов прямого подчинения относятся: государственные целевые федеральные программы, а также, входящие в их состав подпрограммы. К составу элементов подчинения координации относятся региональные целевые программы и прочие экономические агенты, принимающие на себя обязательства, связанные с достижением целей СФП в рамках, оговоренных соответствующими условиями договора, заключенного добровольно и на условиях согласования интересов сторон. Договоры, заключенные в рамках координации, не следует путать с договорами подряда, в рамках которых с экономическими агентами заключаются договоры на выполнение конкретных работ (поставку товара, оказание услуг), в рамках которых подрядная

организация несет ответственность за выполнение условий договора, но в них непосредственно не указывается достижение целей СФП.

Основой формирования и корректировки системы стратегических целей СФП может являться постоянно действующая система форсайт-исследований, успешно зарекомендовавшая себя в целом ряде стран, таких как Япония и Германия [12, с. 60] (*Boykova, Salazkin, 2008, p. 60*). Хронология некоторых национальных форсайт-исследований, в том числе Европейского союза, насчитывает десятки проектов с 70-х годов XX века [13, с. 61] (*Kinen Maykl, 2009, p. 61*). Имеется опыт успешного применения форсайта в России, в частности при выявлении перечня критических технологий (информационно-телекоммуникационные системы; индустрия наносистем и материалы; живые системы; рациональное природопользование; энергетика и энергосбережение; транспортные, авиационные и космические системы; безопасность и борьба с терроризмом; военная и специальная техника) [14, с. 22] (*Sokolov, 2007, p. 22*).

Заключение

Представляется целесообразным расширить круг задач форсайт-исследования, включая в его состав более широкий круг вопросов, в том числе возможность трансформации моделей социально-экономического развития отдельных регионов.

Отличительной чертой СФП должен являться гибкий характер реализации, заключающийся в наличии следующей системы характерных реперных (опорных) точек:

- разработка по результатам форсайт-исследования СФП с системой целей и индикаторами их достижения на 15 лет;
- конкретизация в виде пакета федеральных целевых программ на период 5 лет с разбивкой по годам, в том числе индикаторов достижения целей и перечней мероприятий;
- ежегодная оценка соответствия динамики выполнения федеральных целевых программ пятилетнему плану, в том числе с учетом негативных эффектов и изменения уровня приоритетности отдельных мероприятий в условиях динамики внешней среды;
- повторные форсайты, ориентированные на корректировку стратегий и целей за год до окончания пятилетнего периода с целью формирования пакета целевых программ на следующую пятилетку.

Предполагается, что данная методика должна быть апробирована при разработке СФП в секторе цифровых технологий, что позволит обеспечить

сопоставимость уже функционирующей системы с вновь формируемой как по точности прогнозов, так и по уровню управляемости. В дальнейшем предполагается расширение инструментария СФП на проектирование расширенных моделей социально-экономического развития и вовлечение в сферу интересов технологий, находящихся на уровне мегасайнс-проектов.

Таким образом, в качестве новых секторальных институтов инновационного развития предложена система секторальных федеральных проектов, ориентированная на перманентный поиск и корректировку наиболее адекватных стратегий и приоритетных секторов экономики, обуславливающих «сшивающие» и «вытягивающие» эффекты. На наш взгляд, основой реализации таких проектов должны стать мезоуровневые инновационные экосистемы.

ИСТОЧНИКИ:

1. Кадочников П.А., Кнобель А.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. [Открытость российской экономики как источник экономического роста](#) // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – с. 26–42. – doi: 10.32609/0042-8736-2016-12-26-42.
2. Румянцев М.А. [Экономика общества Постмодерна: критический анализ](#) // Христианское чтение. – 2012. – № 6. – с. 165–182.
3. Арутюнова Г.И. Экономика модерна и постмодерна: проявления и тенденции. / В книге: Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования. – Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – 20 с.
4. Дугин А. Дух постмодерна и новый финансовый порядок. [Zavtra.ru](#). [Электронный ресурс]. URL: <http://zavtra.ru/blogs/2000-09-1281> (дата обращения: 23.02.2021).
5. Ленкова Т.В., Макаева К.И., Безрукова О.Г., Джамнаева Е.Н., Баршева Д.Б., Очирова В.В., Очиров К.Б. [Модели экономического роста российской экономики](#) // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 4-1. – с. 9–100.
6. Митин С.Г., Усачев Е.А. [Национальный проект развития сельского хозяйства России](#) // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2006. – с. 9–24.
7. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018. [Government.ru](#). [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).
8. Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4

- июня 2019 г. № 7. Kremlin.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59037>.
9. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72296050/#friends> (дата обращения: 20.12.2021).
  10. Хоуден Д. Искусство вовлечения. / Как максимально полно раскрыть потенциал своих сотрудников. – М.: Эксмо, 2011.
  11. Гареев Т.Ф. Корпоративные стратегии в стиле Agile. Практическое руководство. Разработка, внедрение и мониторинг реализации инновационных корпоративных стратегий. – М.: Издательские решения, 2016.
  12. Бойкова М.В., Салазкин М.Г. [Форсайт в Германии](#) // Форсайт. – 2008. – № 1. – с. 60–69.
  13. Кинэн Майкл [Технологический Форсайт: Международный опыт](#) // Форсайт. – 2009. – № 3. – с. 60–67.
  14. Соколов А.В. Форсайт – взгляд в будущее. Foresight.hse.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://foresight.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).

REFERENCES:

- Arutyunova G.I. (2019). *Ekonomika moderna i postmoderna: proyavleniya i tendentsii* [Modern and postmodern economics: manifestations and trends] Penza: Nauka i prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.). (in Russian).
- Boykova M.V., Salazkin M.G. (2008). *Forsayt v Germanii* [Foresight in Germany]. *Foresight*. 2 (1). 60–69. (in Russian).
- Gareev T.F. (2016). *Korporativnye strategii v stile Agile. Prakticheskoe rukovodstvo. Razrabotka, vnedrenie i monitoring realizatsii innovatsionnykh korporativnykh strategiy* [Corporate strategies in the Agile style. Practical guide. Development, implementation and monitoring of the implementation of innovative corporate strategies] M.: Izdatelskie resheniya. (in Russian).
- Kadochnikov P.A., Knobel A.Yu., Sinelnikov-Murylev S.G. (2016). *Otkrytost rossiyskoy ekonomiki kak istochnik ekonomicheskogo rosta* [Openness of the russian economy as a source of economic growth]. *Voprosy Ekonomiki*. (12). 26–42. (in Russian). doi: [10.32609/0042-8736-2016-12-26-42](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-12-26-42).
- Khouden D. (2011). *Iskusstvo вовлечения* [The Art of Engagement] M.: Eksmo. (in Russian).

Kinen Maykl (2009). *Tekhnologicheskiy Forsayt: Mezhdunarodnyy opyt* [Technological Foresight: International experience]. *Foresight*. 3 (3). 60–67. (in Russian).

Lenkova T.V., Makaeva K.I., Bezrukova O.G., Dzhakhnaeva E.N., Barsheva D.B., Ochirova V.V., Ochirov K.B. (2019). *Modeli ekonomicheskogo rosta rossiyskoy ekonomiki* [Models of economic growth of Russian economy]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. (4–1). 9–100. (in Russian).

Mitin S.G., Usachev E.A. (2006). *Natsionalnyy proekt razvitiya selskogo khozyaystva Rossii* [National Agricultural Development Project of Russia]. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 65 9–24. (in Russian).

Rumantsev M.A. (2012). *Ekonomika obshchestva Postmoderna: kriticheskiy analiz* [The economics of postmodern society: a critical analysis]. *Khristianskoe chtenie*. (6). 165–182. (in Russian).